

ГАЙКА

Егор Захаров

Гайка

<https://litres.ru/73923653>

SelfPub; 2026

Аннотация

Здесь не расскажут о героях. Здесь нет правильных и неправильных. Есть только люди у конвейера. Есть чип, который плачет в четыре утра. Есть надежда, которая умирает последней.

Кайил Ларсен работает шестнадцать часов в сутки, ест синтетический хлеб и не помнит, когда в последний раз высыпался. Когда его зовут в подполье, он не верит в победу. Он просто слишком устал бояться.

Это не история о восстании. Это история о том, почему оно начинается.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15

Егор Захаров

Гайка

Глава 1

Чип в голове начал медленно пикать ровно в 4:30. Как обычно. Я открыл глаза и несколько минут смотрел на ржавый потолок своего контейнера; где-то были видны капли — наверное, ночью был дождь. В контейнере стоял сильный запах плесени, но я никак не мог ее увидеть.

Неохотно поднявшись, я пошагал к раковине и промыл лицо холодной водой. Затем завтрак: булка синтетического хлеба и кофезаменитель. Несколько минут, и я уже закрываю дверь и спускаюсь с башни. Сегодня мне повезло, на ступенях и в темных углах не оказалось никого с ножом, так что я спокойно спустился. Единственная причина, почему я сегодня чувствую себя чуть лучше обычного, — это то, что сегодня суббота, нормы выработки за неделю я выполнил и не получил штрафов, а значит, завтра можно остаться дома и немного отдохнуть.

До моего контейнерного парка транспорт не ходит, да даже если бы ходил, денег на него всё равно не хватает. К концу месяца остается, дай бог, чуть больше сотни дромов.

Мой район находится за чертой города и является самым дешёвым жильем. Пятнадцатизэтажные, сваренные из контейнеров башни вплотную прижимаются друг к другу, оставляя между собой узкие проходы в два-три метра. На весь Скарпхейм всего три ларька с продуктами. В основном здесь живут либо члены банд, либо рабочие, которым не хватило места в заводском общежитии.

Минут через двадцать я полностью покинул свой район. Грязные трущобы начали сменяться плотной застройкой из бетона и стали. Веркет, так называется промышленный район, представлял собой один огромный механизм. Тут не было пустого пространства, трубы, станки, склады — всё вымерялось до миллиметра не оставляя места для какой-либо растительности. Всё должно работать и приносить прибыль — такова политика НРГ (НортРесурсГрупп).

Проходная. Скан чипа, получение стимуляторов на смену, спецовка — и вот я у конвейера. Ко мне подъезжает какая-то болванка, и я закручиваю на ней одну гайку. Одна болванка — одна гайка. Одна болванка — одна гайка...

Два часа пролетели незаметно, будто я только приступил к работе, и если бы не жужжание чипа, я мог бы пропустить перерыв. За шестнадцатичасовой рабочий день у нас есть два перерыва (большинство в это время идут курить или просто разговаривают) и обед.

Перерыв кончился еще быстрее, чем первый рабочий блок. И всё началось заново. Одна болванка — одна гайка.

Одна болванка — одна гайка... В голове началась проекция обязательной рекламы.

«Купите новые стимуляторы от НортХельс всего за 30 дромов. Меньше усталости, меньше голода, больше продуктивного труда. А при покупке месячной нормы — скидка 2%»

Обычно подобная реклама всплывает раз в два часа. Хорошо, что они пока не запустили рекламу во время сна, забьются о нас.

Наступил обед. Как обычно, я сел рядом с парой знакомых и дедом. Никто не знал его настоящего имени, поэтому так и звали, дед. Он был самым старым из рабочих, на удивление он смог дожить до сорока пяти лет.

Обычно мы просто молча едим, а когда обед заканчивается, расходимся и продолжаем работу. Но сегодня было не так.

- Кайил, ты завтра на смену идешь? – тихо, практически прошептав, сказал Ларс.

- Нет. Норму я выполнил, не получил штрафов, и предложение выйти на смену «добровольно» мне не поступало.

- Ешьте, давайте, желудок тишину любит, да и обед скоро кончается, - резко выпалил дед.

Мы с Ларсом молча кивнули и продолжили доедать остатки хлеба. Когда обед окончился, и я собирался направиться к конвейеру, Ларс передал мне записку, сказав лишь, чтобы я прочитал ее после смены.

Заводские динамики начали тихо гудеть, и уже через пару минут из каждого угла слышалась крайне мотивирующая речь:

«Ваш труд важен для компании! Нортланд – фабрика Империаума! Диссиденты и анархисты хотят расколоть наше общество и ввергнуть его в пламя ереси! Не верьте им! Верьте в компанию! Верьте в Нортланд!»

Эта агитация всегда включается после обеда, когда стимуляторы начинают слабнуть и с каждым часом работать становится все тяжелее.

Одна болванка – одна гайка... Справа от меня раздался глухой удар об пол. Кажется, кто-то сегодня не сдаст смену. Дежурный ленты сразу ее остановил и вызвал мастера.

Господин Фогель не заставил себя долго ждать. Двое охранников, которые пришли вместе с ним, быстро утащили тело и поставили к конвейеру нового человека. Все это заняло не более шести минут. Лента снова начала работу, а мне на чип пришло уведомление:

«Кайил Ларсен, убедительная просьба проследить за работой новичка. Его ошибки будут вычтены из вашей зарплаты. С уважением господин Фогель»

На втором перерыве я вышел перекурить. Достал одну сигарету, поджег и затянул синтетический дым. Хотя сигареты были и слабыми, но горло обжигало сильно. Я старался не обращать на это внимание, ведь купить другие у меня попросту не хватит средств.

Я стоял в углу курилки и старался держаться подальше от всех, но краем глаза заметил фигуру деда, которая остановилась рядом со мной и тоже закурила.

- Малой, главное води себя тихо и используй как можно меньше стимуляторов, а лучше вообще их не используй. Андерс, парень который умер, использовал слишком много стимуляторов, чтобы работать дольше. Надеялся накопить и уехать. У него остановилось сердце.

Я молча курил сигарету, пока дед давал мне наставление. Ничего не ответил, да и он будто не ждал ничего от меня.

Когда я сдал смену, на улице уже было достаточно темно. Я нащупал в кармане куртки баллончик и направился в Скарпхейм. За территорией промышленной зоны никакого освещения не было, так что я чутко прислушивался к каждому звуку. Было тихо. Позади слышалось слабое гудение завода, грохот железнодорожных составов и медленно приближающаяся музыка. Несколько умельцев играли на гитарах у входа в район. Играли достаточно плохо. Первая и третья струны были порваны, а по всему корпусу виднелись царапины.

Зайдя в свой контейнер, я достал из тумбы банку фасоли и принялся за ужин. Съев все до последней капли, я вспомнил про записку от Ларса, достал ее из брюк и принялся читать. «Приходи в полдень к порту Хавн».

Я перечитал записку еще несколько раз. Крайне странное предложение; порт не лучшее место для дружеской встречи,

но вряд ли это какая-то подстава. Можно сходить посмотреть, а там, если что уйти всегда успею.

С такими мыслями я запихнул записку обратно в карман и лег в кровать. Через чип вошел в сеть и посмотрел новости:

«Средняя продолжительность жизни в Нортланде достигла сорока семи лет», «НортРесурсГрупп перевыполнила годовой план на 48%», «Чипы и голографические терминалы «Скиммер» компании Омникод признаны лучшими на рынке цифровых технологий Империи».

Я отключил чип, закрыл глаза и провалился в забвение. Именно в забвение, ведь снов я уже давно не видел: только короткий миг темноты, а затем чип начинает пикать, напоминая, что пора работать.

Глава 2

Глава «Порт Хавн»

Утро начинается с пиканья чипа, только уже не в половину пятого, а ровно в восемь утра. Единственный день недели, когда можно выспаться и никуда не торопиться.

Я медленно потянулся, с удовольствием выгибая всю спину. Заварил кофезаменитель, аккуратно разрезал чёрствую булку на ломтики и принялся за завтрак. Пока трапезничал, просматривал новости. План выполняется, экономика растёт – ничего интересного.

Холодный душ помог взбодриться, и я принялся за уборку. Лопухи паутины весили в каждом углу, горы пыли покрывали все возможные поверхности. Единственное от чего избавиться я никак не мог, это ржавчина, покрывающая почти весь потолок и стойкий запах плесени, которую сколько я не пытался найти, так и не смог.

Грязные вещи, а точнее один сменный комплект рабочей одежды, ушел на ручную стирку. Пятна масла, грязи и цементного порошка не уходили, даже с мылом. Пришлось в который раз разочароваться и надеется, что когда-нибудь смогу купить себе что-то новое.

На улице светило яркое солнце. Вдыхая свежий воздух, я спускался со своей башни. Внизу, в узких проходах, были

редкие фигуры людей. Даже с высоты я видел их измотанные лица, фиолетовые синяки и морщины.

Несколько мальчишек весело играли в пиратов, притворяясь, что огромная лужа у выхода с района – это море. На их лицах были улыбки. Когда-то я и сам так же улыбался, но это было давно, лет восемь назад.

Я достал сигарету, закурил и отправился к Ларсу, попутно думая, зачем же он меня позвал.

Выбранный мною путь пролегал через Мидтбюэн. В этом квартале рабочие не живут. Высокие дома из камня и стекла, универмаг с забитыми до отказа витринами, магазины с одеждой и даже кафе. На зеленых, аккуратно ограждённых, белым камнем, клумбах, росли пестрые цветы.

Отличным от Скарпхейма был и ритм: прохожие в деловых костюмах все куда-то спешили, созванивались через чипы, пили кофе из бумажных стаканов. Кто-то бросал презрительные взгляды, заметив мою потертую, зашитую заплатками и местами облитую маслом одежду.

Аромат свежееиспечённого хлеба начал заполнять всё пространство вокруг. Слева от меня, через дорогу, выросла небольшая пекарня. Стеклопанная витрина, за которой видне-лась вся возмoжная выпечка, тщательно пополнялась веселым пекарем с идеально чистым фартуком.

Я смотрел на неё целую вечность, не в силах оторвать глаза, но и зайти внутрь тоже не мог. В чувство меня привел Фогель, точнее его силуэт, идущий прямо к пекарне. Он ку-

пил хлеб и несколько пирожных. Даже не посмотрел на цены, просто купил.

На выходе он бросил взгляд в мою сторону. Его лицо сразу изменилось, глаза стали уже, а выражение более задумчивым. Наверное, пытался вспомнить, где он мог меня видеть. В этот момент я решил, что задерживаться дальше не стоит и быстрым шагом продолжил движение в порт.

Дальнейшая дорога была лишена чего-нибудь интересно-го. Я добрался до входа и принялся ждать. Ларс появился быстро, открыл дверь КПП и жестом позвал меня.

—Надень это, — говоря практически без слов, он протянул мне какие-то темные очки.

Я засомневался в его умственных способностях, но все-таки выполнил просьбу: — А для чего это?

— Так чип не будет реагировать на ключевые слова. Уйдет в спящий режим.

— Но зачем?

— Объяснять долго, давай я лучше покажу тебе.

Я доверился Ларсу и вошел с ним в порт. Он вел меня куда-то вглубь, мимо заброшенных складов. Запах стоял не из приятнейших: сырость, смешанная с ржавчиной и гнилым деревом. Огромные, судя по всему, заброшенные склады ровными рядами прижимались друг к другу. Где-то были поломаны ворота, за которыми можно было разгулять какие-то строительные материалы и мусор, где-то обвалилась крыша.

Море отсюда не было видно, но звуки прилива, работающего крана, а иногда и обычного мата доносились отчетливо.

Мы быстро добрались до какого-то подвала. Ларс мелодично постучал в железную дверь, и та со скрипом отворилась.

В маленьком квадратном закутке, где из мебели был лишь один пошатывающийся стол и моргающая желтая лампочка, было человек пять. Троих я узнал сразу. Видел их каждое утро на проходной, в очереди за стимуляторами. Одна девушка в протертом белом халате, наверное, работает врачом. Никто из них не вызывал у меня вопросов, кроме одного. Молодой парень, примерно моего возраста. На рабочего он совершенно не похож – не та одежда и слишком чистые руки.

– Маркус, давай сначала, я совершенно ничего не понял, – сказал один из парней.

– План простой. Нам надо составить коллективную жалобу и направить её в Камино, а после этого устроить забастовку. У корпораций просто не будет выхода, кроме как пойти нам на уступки.

– А как ты для этой жалобы подписи соберешь? – в разговор резко вклинилась девушка в халате. – Будешь подходить к каждому и просить подписать твою петицию? А, точно, ты составишь ее онлайн, и уже завтра к тебе приедут «кодеры»?

– А у вас есть другие идеи?

После слов Маркуса в подвале повисла короткая тишина. Спор продолжился через несколько минут, но теперь они

уже обсуждали детали и взвешивали риски.

Время было уже позднее, поэтому я не стал ждать, когда они закончат, и обратился к Ларсу.

– Я, наверное, пойду, сам понимаешь, завтра на смену.

– Хорошо, очки можешь оставить себе, и, если надумаешь, то приходи во вторник после смены сюда же, – Ларс пожал мне руку и проводил до выхода.

Я шел не спеша, без суеты, и когда вечернее солнце уже почти зашло за горизонт, я выбрался к небольшому старому кладбищу рядом со Скарпхеймом. Среди бурьяна с трудом отыскал две небольшие могилы. Уже восемь лет их нет со мной. Родители не могли оплатить лечение, и болезнь быстро их забрала. У отца было что-то с легкими, а мать хватил инфаркт, сразу после его смерти.

Долго находиться я там не мог, это было физически невыносимо. Добравшись до своего контейнера, я бросил взгляд в сторону порта. Они правда думают, что смогут что-то поменять? Не знаю, звучит как странная авантюра. Лучше спрошу Ларса завтра за обедом.

Глава 3

Новый день – новая смена. По велению чипа я неохотно поднялся с кровати, съел булку и отправился на завод. На улице было тихо и безжизненно. Осенний ветер пробирал до дрожи, и моя старая куртка совершенно не спасала.

В очереди на проходной я заметил вчерашних знакомых. Простая рабочая одежда, уставшие глаза, ничем не отличимые от остальных. Никогда бы не подумал, что таким людям есть что скрывать. Они были впереди на несколько человек, так что не думаю, что они меня заметили.

Подойдя к стойке для получения стимуляторов, я механически протянул руку для сканирования и ожидал свою дозу.

– Кайил Ларсен... – раздался тихий и довольно знакомый женский голос. – Получите ваши стимуляторы на смену.

В этот момент я поднял голову и отчётливо смог разглядеть лицо девушки в белом халате, которое еще вчера было скрыто плохим освещением подвала.

Тускло-рыжие волосы, бледное, покрытое редкими веснушками лицо и глубокие карие глаза, которые были еле заметны за огромными фиолетовыми синяками. На белом халате был небольшой пластиковый бейдж. Сара – так её звали.

Я молча забрал свою дозу и ушел. Не уверен, но, кажется, она меня узнала: уголки её рта слегка дрогнули, когда наши

взгляды пересеклись.

Время за конвейером шло быстро: первый рабочий блок, перерыв, реклама, день приближался к обеду, и в этот момент мне пришло сообщение:

«Кайил Ларсен, пройдите в кабинет №***. Фогель»

Я шел сквозь длинные и узкие коридоры административного корпуса и остановился прямо перед его дверью. Постучал три раза и после разрешения вошел.

В нос сразу брызнул аромат свежесваренного кофе. Синие стены и мебель из какого-то темного дерева создавали неприятную давящую атмосферу. Комната казалась значительно меньше, чем была в действительности. Фогель, скрючившись в своем кресле, сидел в центре и смотрел сразу в несколько мониторов. Под глазами зияли тёмно-фиолетовые мешки.

— Штраф 500 дром, — сказал он, даже не подняв глаз.

— 500...

— Кайил, — он оторвался от экрана и, прислонив к вискам руки, начал их медленно массировать, — я понимаю, но такова система. Из-за того что новичок не докрутил гайку №467GH на болванке №0578B на 0,23%, компания потеряла деньги, и возмещать их с кого-то надо. Если я не дам штраф тебе, то буду вынужден платить сам.

Я развернулся и пошел к выходу, остановившись прямо перед дверью. Хотел что-то сказать, возмутиться, но не стал.

До обеда было еще минут десять, и я обязан был вер-

нуться к конвейеру, но не сделал этого. На улице я достал тонкую сигарету, фильтр которой забивался после нескольких затяжек, и стал жадно вдыхать дым. Противный, горький смог раздражал горло, но успокаивал, помогал хоть немного прийти в себя и осознать ужас случившегося. Это половина моей зарплаты, если штраф спишут одновременно, то я останусь либо без еды, либо без стимуляторов.

Через какое-то время рядом стали появляться другие люди. Из толпы вынырнул знакомый силуэт — это Ларс. Он остановился рядом и тоже закурил.

Докурив, он выбросил бычок в урну и повернулся ко мне.

— Сколько? — он говорил тихо и так уверенно, будто уже всем известно, что мне вклеили штраф.

— 500..., — я неосознанно опустил взгляд в землю.

— Да, немало, — он подошел чуть ближе ко мне и перешел на шепот, — приходи в порт, мы что-нибудь придумаем.

Слова застряли в горле, и я лишь кивнул ему. Предложение Ларса звучало как разумное решение. Если он поможет мне с деньгами, то я как минимум смогу выжить.

Весь оставшийся день я не переставал думать о его словах. Помощь от Ларса — единственный выход, но им же нужно будет что-то взамен. Вдруг цена окажется гораздо выше?

Выбора у меня не было. После смены я, не задумываясь, пошел к уже знакомому месту.